

Клинок пылал багровым светом, словно выкованный из запёкшейся крови. Даже на расстоянии от него исходила зловещая аура, пробуждающая в сердце первобытную жажду убийства.

По лезвию струились причудливые чёрные узоры – стоило отвести взгляд, как их очертания тут же стирались из памяти, оставляя лишь смутное ощущение тревоги.

Му Личэню даже казалось, будто из глубины сознания доносится навязчивый шёпот «убей... убей...», повторяющийся в такт звону стального клинка.

Этот кровавый клинок был не простым!

«Это демонический меч. Имя ему «Ищущий крови». Крайне зловещее оружие».

Му Личэнь посмотрел на Му Жаня, стоявшего позади: «Этот клинок принадлежит твоей семье?»

Раз он появился в даосском храме семьи Му, а Му Жань, похоже, знал о нём, логично было предположить его семейную принадлежность.

Му Жань покачал головой. Его взгляд упал на лежавший на земле скелет, и в глазах вспыхнула глубокая скорбь: «Нет... Этот демонический клинок веками был запечатан под статуей трёх высших проявлений Дао в нашем храме. Моя семья поколениями охраняла храм... именно для того, чтобы сдерживать его силу. Я и представить не мог...»

Он вспомнил, как после наступления апокалипсиса пробудились аномальные способности, а его собственный Дар – ложный глаз – вернулся к нему.

«После катастрофы, видимо, сила клинка возросла, и он... поработил моего дедушку...»

Му Личэнь с новым пониманием взглянул на останки под парящим клинком. Теперь стало ясно, почему кости человека-тигра после смерти выглядели как человеческие. Оказывается, это и были останки деда Му Жаня.

Му Жань умоляюще посмотрел на Му Личэня: «Босс Му, пожалуйста, уберите этот клинок. Я хочу должным образом похоронить дедушку».

Му Личэнь уже мысленно примерял магический клинок к своей коллекции, но, увидев в глазах юноши ту же боль, что когда-то терзала его самого при воспоминаниях о дедушке Му, кивнул: «Выйди».

Оставлять того рядом было опасно – вдруг при попытке укротить меч что-то пойдёт не так, и Му Жань воспользуется моментом?

Му Жань понимал, недоверие Му Личэня. Не смея возражать, он вышел наружу, дрожа от страха под пристальными взглядами нескольких зомби четвёртого уровня, которых Му Личэнь поставил следить за ним.

Хотя он и находился снаружи храма, но благодаря своему особому зрению, он мог видеть, что происходит внутри. Это было почти что рентгеновское зрение, правда, усиленное тайными техниками, а потому ограниченное по времени.

Му Личэнь шаг за шагом приближался к кроваво-красному демоническому клинку, парящему над останками. Каждый его шаг был предельно осторожен.

И его осторожность была оправдана. Хотя этот Ищущий крови клинок и нефритовый кулон, который он подарил Ань Яну, оба были духовными сокровищами, они кардинально отличались: один – пространственный артефакт, другой – оружие убийства.

Подчинить Ищущий крови клинок было куда сложнее, чем заставить кулон признать хозяина.

Едва он оказался в пределах десяти метров от клинка, как почувствовал, будто на него обрушилась гигантская каменная глыба. Его колени слегка подогнулись, но после короткой паузы он снова двинулся вперёд, шагая твёрдо и уверенно.

Но с каждым шагом давление усиливалось, его движения замедлялись. Му Личэнь активировал защитные способности своего тела, пытаясь компенсировать тяжесть...

И это стало роковой ошибкой.

Едва энергия пробудилась, в его сознании раздался оглушительный рёв:

«Убей! Убей! Убей!»

Волны убийственной ярости захлестнули разум. Его тёмные зрачки залились багровым, когти на руках почернели и заострились.

Перед глазами всплыли кошмары прошлой жизни – бесконечные эксперименты, боль, безысходность. Его лицо исказилось в гримасе безумия.

«А-а-а-а!» – сдавленный крик вырвался из его горла.

В приступе безумия он начал метаться, когти рассекали воздух, оставляя глубокие шрамы на

стенах и полу. Молнии толщиной с палец били без остановки, выжигая почерневшие узоры на камнях.

К счастью, демон в его сердце уже был усмирён. Когда-то Му Лий толкнул его в стаю зомби-крыс, пробудив эту тьму, но после гибели Му Жуна и Му Лиия она исчезла.

Лишь через некоторое время Му Личэню удалось подавить безумие, вызванное зловещей аурой клинка. Придя в себя, он выглядел измождённым – психическая атака отняла слишком много сил.

Окинув взглядом разрушенный двор, он понял: остаётся полагаться только на силу тела и крепость духа. Способности были слишком опасны здесь.

Когда до клинка оставалось четыре-пять шагов, давление достигло пика – казалось, гора Тайшань обрушилась ему на плечи. Даже внутренняя энергия перестала подчиняться. В этот момент он мысленно поблагодарил себя за то, что отослал Му Жаня – в таком состоянии он был абсолютно беззащитен.

Он поднял взгляд на парящий в воздухе клинок. Сокровище было так близко, почти в руках, но эти последние шаги казались непреодолимой пропастью.

Он вновь и вновь пытался сделать решающий шаг, но ноги отказывались слушаться. Когда силы были уже на исходе, внезапно откуда-то снизу хлынул поток прохладной энергии, устремившийся прямо в кристалл души в его мозгу. Тело мгновенно стало легче, способности вернулись, а кровавый рёв в сознании больше не причинял боли.

Му Личэнь достал из кармана маленькое зелёное сердце, добытое ранее в лесу. Ему казалось, или оно действительно билось чаще обычного?

Мягкое зелёное сияние исходило от пульсирующего сердца. Даже просто держа его в руке, он чувствовал, как прохлада проникает в самое нутро, будто он снова стоит в древнем лесу.

Даже зловещая аура клинка больше не могла затронуть его разум.

Сжимая зелёное сердечко в левой руке, Му Личэнь поднял глаза на парящий клинок. В уголке его губ дрогнула улыбка: «Как я могу отказаться от такого мощного оружия?»

Он сделал последний шаг и схватил правой рукой рукоять Ищущего крови клинка.

Но демоническое оружие не собиралось сдаваться. Даже в его хватке оно яростно сопротивлялось, вибрируя и издавая металлический звон. Невидимые тени атаковали со всех сторон, ментальные крики сотрясали сознание.

Му Личэнь усмехнулся. Да, клинок специализировался на атаках на разум. Даже его сознание повелителя зомби девятого уровня не могло выдержать...

Но у него была защита.

Он бросил взгляд на зелёное сердце в левой руке и на бьющуюся в правой кровавую сталь. Духовная атака демонического меча была бесполезна.

Му Личэнь стоял в глубоком раздумье, столкнувшись с неожиданной проблемой.

Ищущий крови клинок, подобно нефритовому кулону, был духовным сокровищем. Однако если пространственный артефакт требовал для признания хозяина лишь капли крови и искреннего намерения, то что нужно этому зловещему оружию? Того же самого?

Будь он по-прежнему человеком, такой способ не вызвал бы трудностей – человеческое тело полно крови, она быстро восстанавливается.

Но он был зомби.

Более того – повелителем зомби.

Внешне он почти не отличался от живых, но в его теле не осталось и следа жизни. Лишь несколько капель сердечной крови теплились в глубинах – ни обычной крови, ни даже гниющей жижи, как у низших ходячих мертвецов, у него не было.

Если отдать эти последние капли клинку... его оболочка неминуемо превратится в иссохшую мумию.

Ребёнок в руках, не признаёт отца! Какая ирония!

Взгляд Му Личэня скользнул по останкам на полу. Затем он резко развернулся и позвал Му Жаня, дрожащего у входа.

Раз уж его семья веками охраняла этот Ищущий крови клинок, кто, как не он, знал его тайны?

Когда дело касалось тайных знаний о духовных артефактах, торговцы вроде Му Личэня, несмотря на всю свою осведомлённость, не могли сравниться с потомственными даосами из рода Му.

Несмотря на то что Му Жань находился за пределами даосского храма, его невероятные глаза позволяли ему с лёгкостью видеть сквозь стены.

Весь процесс овладения Му Личэнем мечом проходил у него перед глазами, и он сразу понял, зачем Му Личэнь его позвал.

Не дожидаясь вопросов, Му Жань сам начал объяснять: «Ищущий крови клинок пропитан яростью и кровожадностью. Для подчинения есть два способа».

Его голос звучал ровно, хотя пальцы непроизвольно сжимались: «Первый – скрепление договора кровью сердца. Правда, её потребуется немало, ведь это не обычный духовный артефакт. Этот способ самый безопасный и удобный...»

Му Личэнь ждал продолжения, но Му Жань замолчал.

«И какой же второй способ?» – спросил он, бросая на того пронизывающий взгляд.

Му Жань слегка вздрогнул. Он был уверен, что Му Личэнь без раздумий выберет первый – простой и надёжный вариант. Но, судя по всему, тот даже не рассматривал его...

Ах да, он же зомби...

Его осенило. Конечно, повелитель мертвых мог сомневаться, подействует ли на артефакт кровь нежити.

«Второй способ... куда сложнее, требует времени и небезопасен...» – замялся он, раздумывая, стоит ли продолжать.

А вдруг что-то пойдёт не так, и его обвинят?

«Это не имеет значения», – твёрдо заявил Му Личэнь.

«Хорошо... – глубоко вздохнув, юноша продолжил – Второй метод заключается в ментальном клеймении духа меча. Нужно впечатывать свою волю в душу клинка, пока он не признает хозяина».

Такой метод почти никто не использовал – процесс признания душой оружия был слишком загадочным.

У меча нет сознания, но любое лезвие, обретшее душу – даже простой железный клинок – становится невероятно острым. А уж когда речь идёт о таком артефакте, вобравшем в себя бесчисленные потоки ярости...

Его ответный удар мог убить на месте, даже не оставив времени понять, как это произошло.

Впрочем, для Му Личэня это не было проблемой – зелёное сердце защищало его разум. Духовные атаки клинка не могли причинить ему вреда.

Настоящая сложность крылась в другом – в добровольном признании.

Впечатать духовную метку – это лишь сделать клинок послушнее в руках. До полного подчинения было далеко.

Возникал вопрос – если второй способ так сложен и опасен, зачем его вообще создали?

Ответ крылся в уникальном преимуществе, недоступном при первом способе – возможности пробудить истинный дух оружия.

<http://bllate.org/book/19810/1951282>